

Борисов Д.А., Борисова Н.Л.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В КРЫМУ В.Ф. ЗУЕВА, РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА.

Василий Фёдорович Зуев родился 1 января (12 января) 1754 года. Вёл научную деятельность в Санкт-Петербурге. В составе академической экспедиции П.С. Палласа в 1768-1774 гг. исследовал Урал и Сибирь. Стал в 1779 году академиком Санкт-Петербургской Академии наук. Это был разносторонне развитый человек и учёный, которого привлекали разные научные интересы.

В 1781-1782 годах предпринял по поручению Академии наук путешествие на юг России и в районы Буга и Нижнего Днестра, в Херсон и в Крым. В этом путешествии Василий Фёдорович впервые описал железные руды в долине реки Саксаган (Криворожье).

Свои наблюдения в этом путешествии он изложил в книге "Путешественные записки от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 гг.". Эти записки были опубликованы в 1787 году.

Мы остановимся на той части его записок, в которой он приводит свои этнографические наблюдения и дает сведения о государственном устройстве Крымского ханства

Василий Зуев сообщает, что раньше в Крыму было многолюдно. Число живших в Крыму татар, турок, греков, армян, евреев и прочих народов было около двухсот тысяч.

Ко времени приезда путешественника в Крым христиане были переселены в Россию, в Азовскую губернию, а татары в связи с войной перебежали в Тамань, и жителей осталось не более пяти тысяч человек.

Относительно нравов и быта крымских татар В. Зуев приводит сведения, в которых содержится обширное описание воинского быта татар, их поведения в бою и склонности к жестокости на войне: "Как все татары вообще народ от природы хищный и к войнам склонный, но в прежнем их подвластии турецкому двору ханы не имели ни малейшей трудности присоединиться к главной турецкой армии.

Воинский наряд их состоит в ружье, сабле, одной или двух парах пистолетов, луке и стрелах, а всего главное, чтоб была добрая лошадь. Запас в поход они не берут никогда, потому что в своей земле получают все почти даром от своих, а выехав из отечества, полагаются на добычи, приобретаемые в неприятельских селениях. Воюют более как разбойники, не внимая ни человечеству, ни правам, какие наблюдаются от просвещенных народов¹."

Также В. Зуев называет татар отважными воинами. Василий Зуев прибыл в Крым после войны и, встречаясь в городах, с христианским населением Крыма, слышал свидетельства о нравах татарских воинов в сражениях с русскими войсками, так как в войну татары выступали союзниками турецкого султана. Так и по описаниям В. Зуева: "Ханы не имели ни малейшей трудности присоединиться к главной турецкой армии в силу установленного с начала договора со ста тысячами татар, и им стоило только разослать объявления о наступающей войне, то все готовы, несмотря на то, хотя бы земля осталась пуста и с одними только бабами да дряхлыми²."

Интересно сравнить это сообщение Василия Зуева с наблюдением секретаря польского короля Сигизмунда III Августа Михалона Литвина, побывавшего в Крымском ханстве в 1550 году. Относительно участия татар в войнах он сообщает, что численность татар в Таврике выросла достаточно высоко, они могут выставлять почти тридцатитысячное войско, которое собирается принудительно, так как должны идти все, кто только способен сесть на коня, и даже пастухи и не владеющие оружием. Например, для похода с турками на Венгрию крымских татар было выставлено пятнадцать тысяч.

О вооружении Михалон Литвин говорит, что снаряжены по обычаю своем многие безоружные, едва ли у каждого двадцатого из них был при себе колчан или дротик, в панцирях было еще меньше. Одни были вооружены костяными, а некоторые деревянными палками, третьи- с пустыми ножнами на поясе.³

Сравнив сообщения В. Зуева и Михалона Литвина, мы увидим, какие произошли изменения в вооружении и боевой организации татар. Относительно численности войска, присоединяемого к войску турецких султанов, на наш взгляд, сообщения В. Зуева несколько преувеличены.

Но в "Описании Татари" Мартина Броневского (1579 г.) мы видим также сообщение о количестве войска в 120-130 тысяч, однако Мартин Броневский пишет, что в татарское войско турецкого султана входили также и добруджские татары. И Мартин Броневский ссылается на источник этих сведений: "многие достойные веры христиане, которые следовали за ханом в

походах, от пленных, и от польских дворян, нередко видевших его войско⁴." Исходя из этих сведений, мы можем предположить, что число войска именно крымских татар в 100 тысяч не соответствует действительности.

В. Зуев называет три причины, в связи с которыми хлебопашество не заводилось в Крыму. Это безопределённые скотопастбища и беспорядочные перегоны скота, ленивость и несклонность к хлебопашеству. То же мнение сложилось у путешественника и в отношении горных татар, которые, по его мнению, не рачительнее степных жителей, а так же думают о том, "что был бы лишь у него баран жирный и столько хлеба, сколько ему с сим съесть надобно, так он и доволен."⁵

На наш взгляд, это довольно ошибочное мнение, так как в то время, в 1700-х годах и ранее, татарам было выгоднее содержать скот, ведь орошение больших площадей в Крыму являлось довольно серьезной проблемой. В. Зуев сообщает, что татары селились для жизни обыкновенно или в долинах, или по косогорам, и не взирая на то, есть ли тут вода или нет, а далее прокапывали до селения с горы канал в аршин или более шириной и отводили часть реки к своему жилищу или мельнице, а от него отводили другие каналы.

В этой системе отвода воды В. Зуев и видит главную причину отсутствия больших рек и обезвоженности большей части Крыма, говоря о том, что таким образом реки рассеиваются по горам и долинам и уходят в землю.

Сами татарские дома в городах и деревнях в основном деревянные. Однако, по наблюдениям В. Зуева, дерево употребляется там с большой экономией. Вместо срубов делаются из брусьев клёшки, и промежутки заполняются кирпичом, а в бедных домах дёрном, щели замазывают глиной. Крыши на домах покрыты черепицей или дёрном. Полностью каменные строения только здания мечетей, минаретов и бань. В. Зуев дает описание внутреннего убранства домов. Прежде всего это камин, в которых варят пищу и около которых греются. Греются также интересным способом. В чугунную плешку накладывают угли и ставят перед спальней. В домах постели низкие, покрытые турецкими покрывалами с подушками. Сидят на них или на утрамбованном глиной и покрытом ковром полу⁶.

Вещи хранят в сундуках или в шкафах. На сундуки укладывают также перины и подушки. Такое убранство, по словам В. Зуева, присуще только комнатам, где находятся женщины. В остальных же комнатах нет ничего, кроме ковров и каминов.

Интересно описание одежды татарских мужчин и женщин. "Одеяние татарское, исключая головной убор, как на мужчинах, так и на женщинах одинаковое: у мужчин головы обриты до гола; на верхушку оная надевают красную суконную скуфейку, а поверх ея высокую круглочетвероугольную с черным нешироким мерлушчатым околышком шапку. Женщины волосы на голове плетут в две косы, которые увивают около головы, а девушки расплетают свои волосы на множество мелких кос, которые висят по спине просто; но когда выходят со двора, то окутывают всю голову, шею и лицо кисеями, так что ничего не видно, кроме переносицы и глаз. На теле поверх рубашек мужчины и женщины носят казакины с узкими рукавами, застёгиваемые до шеи как на теле, так и в рукавах в обтяжку. Нижнее платье составляют широкие шаровары, а на ногах сафьяновые желтые носки и туфли. Когда же выходят из дому, то летом мужчины и женщины носят наподобие полных халатов, сделанные из зелёного сукна кафтаны, а зимою, мужчины одни такого же покроя шубы. Впрочем, у всех молодых татар черкесское платье почитается за щегольское, и для того оно по городам больше и в употреблении⁷."

Следуя новым веяниям и имея большую склонность к европейским обычаям, хан Шагин-Гирей заводит в татарском народе новые обряды, укрощает их неистовые прежние склонности и хочет во всех сторонах жизни ханства сделать порядок, присущий европейским государствам. Хан создал четыре регулярных полка, которые составили его гвардию. Различия у этих конных гвардейцев было только в цвете мундиров, присущих каждому полку. Это, несомненно, взято у армий Европы, так как, действительно, и в России Пётр I установил различие между полками в цвете мундиров.

Была создана рота артиллеристов, или топчи, которые обучались воинским движениям и артикулу на русском языке у европейцев.

Судостроение Крымского ханства началось с закладки в Балаклаве одного небольшого фрегата.

При Шагин-Гирее началось обучение детей в мечетях иностранным языкам, а больше всего русскому. Также хан произвёл перепись населения и установил подушную подать. Построил монетный двор, и в нём стали из старых монет чеканить новую медную и серебряную монету на российский образец.

В. Зуева сообщает, что даже в свите хана присутствовали европейцы. Хан перестал ездить верхом, а заказал себе карету, на которую установил лакеев на манер европейских. Пример хана оказал влияние на приближённых, которые также завели себе кареты, кухни и т.п.

Из выводов, сделанных В. Зуевым, следует, что судя по тому, как изменились нравы и обычаи крымских татар со времени прихода их в Крым до времени посещения им Крыма, царствование хана Шагин-Гирея делает ту эпоху, в которую татары стали походить нравами и обычаями на некоторые европейские народы.

В заключении своих "Путешественных записок" В. Зуев приводит вкратце историю появления на полуострове татар. Излагает он её, несомненно, по недостаточно компетентным источникам. Так, он пишет, что Крымом до 15 века владели генуэзцы и что именно они защищали вход в Крым у Перекопа от нашествия татарских орд. И после нашествия татары стали сгонять генуэзских жителей в горы с обжитых ими мест⁸.

Можно предположить, что и трактовка событий, и ошибочные сведения имеют некий единый источник, со страниц которого они перекочевали в "Путешественные записки", но В.Зуев, к сожалению, этого источника не указывает. По нашему мнению, генуэзцами В. Зуев называет греческое и еврейское население Крыма, которое действительно было вытеснено татарами из степной части Крыма (а византийское – из окрестностей Судака и Кафы).

Несомненно, все сообщения В. Зуева весьма интересны и ценны. К сожалению, сейчас имя В.Ф. Зуева знакомо только ученым-краоведам и не достаточно популяризировано, а ведь это практически первый русский путешественник, составивший описание Крыма еще в 1782 году, то есть за год до присоединения Крыма к России.

¹ Зуев В.Ф. "Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782г." – СПб. – С.285.

² Там же. С. 286.

³ Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян. – Москва: Изд-во МГУ, 1994. – С.66.

⁴ Броневский Мартин "Описание Татарии" // ЗООИД, 1867. – Т.6. – С.360.

⁵ Зуев В.Ф. "Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782 г." – СПб. – С.275 .

⁶ Там же. – С. 288.

⁷ Там же. – С.277.

⁸ Там же. – С.289.